

А. П. Бехтер

Почетный декрет из Пантикапея

В данной статье анализируется ранее не изученный фрагмент многострочной надписи, которая принадлежит к нечасто встречающемуся на Боспоре жанру полисных декретов. Сильная фрагментированность текста не дает возможности для полноценной реконструкции, но есть основания предполагать, что декрет был издан в честь частного лица, что для Боспора является исключительным случаем.

Ключевые слова: Боспор, Пантикапей, полисное самоуправление, почетные декреты.

В 1994 году исследователем А. Куликовым на акрополе Пантикапея был случайно найден камень с фрагментом многострочной надписи. Найденный объект автор находки передал на хранение в Керченский музей. Осенью 2006 г. на обломок обратил внимание С. Р. Тохтасьев, который отметил важность данной надписи для истории Боспора [2, с. 107, прим. 41], но опубликован камень так и не был. Поскольку текст, хотя и сильно разрушенный, содержит важную информацию, представляется необходимым ввести, наконец, его в научный оборот, дав предварительную публикацию, которая откроет возможности для дальнейшей работы над памятником и привлечет к нему внимание исследователей.

Треугольный обломок плиты из светло-серого мрамора со слюдяными вкраплениями: высота 0,11 м; ширина 0,11 м; толщина 0,11 м (рис. 1). Внешняя сторона заглажена; задняя поверхность обработана суммарно. На лицевой стороне вырезана многострочная надпись; высота букв 0,7-1,0 см (*омикрон*, *омега* 0,5). Текст высечен без особой тщательности: следов предварительной разметки не видно, междустрочный интервал не выдержан. Буквы украшены апексами в виде ласточкиного хвоста. *Омега* и *омикрон* заметно меньше прочих букв, *омикрон* круглый. *Пи* с укороченной правой вертикалью. *Альфа* с прямой, в некоторых случаях, чуть дугообразной, поперечной гаской. Наклонные *каппы* немного укорочены. Усики *ипсилона* слегка изогнуты. Все вышеперечисленные

палеографические признаки указывают на I в. н. э. Несколько выбивается из общего ряда только *ni* с заметно укороченной правой ножкой: в документах, датированных I в. н. э., наряду с *ni* с равновеликими вертикалями встречается и форма с укороченной правой гаской, но укороченной она бывает не столь сильно. Учитывая тот факт, что текст высечен без особого тщания, и шрифт трудно назвать образцовым, а также фрагментарность отрывка, не дающую возможность сопоставить колебания в изображении одной и той же буквы (*альфа* и *омикрон*, например, заметно различаются размерами и формой), следует все же остановиться на датировке надписи I в. н. э., относя её скорее к началу века.

Сохранившийся текст выглядит следующим образом:

1 [-----]
.ΟΣΟΥ
ΤΑΥΤΑΜΕΝ
ΔΑΜΩΝΟΠΑ.
5 ΚΑΓΑΘΟΣΚΑΤΑ
ΠΑΣΗΣΦΙΛΟΤΙΜΙΑΣ□

Четвёртая строка – после *πα* заметен нижний конец вертикали. Шестая строка – в слове все буквы повреждены, но восстанавливаются уверенно.

Фрагмент обломан со всех сторон, не сохранилось ни одного поля. Лексика: бесспорно восстанавливаемая формула [*καλος*] *κ'αγαθος* и *φιλοτιμια* – заставляет предположить, что перед нами почетный декрет. Жанр почетных надписей на Боспоре представлен достаточно хорошо, но однобоко: подавляющее большинство известных на сегодняшний день текстов высечено на базах статуй, воздвигнутых в честь римских императоров или боспорских царей. Что же касается собственно официальных почетных декретов, предполагающих перечень заслуг чествуемого лица и положенных ему привилегий, то для римского времени единственными документами, бесспорно относящимися к данному типу, являются КБН 432 Б (Пантикапей, I в. н. э.) и танаисский декрет в честь сына Матиана [2, с. 99-106]. В свое время

В. В. Латышев, исходя из того, что никаких других упоминаний о существовании органов полисного самоуправления (βουλή и δημος) в Пантикапее I в. н. э. нет, предположил, что камень является привозным и вырезанный на нем декрет относится не к Пантикапее, а к другому полису. Это предположение было поддержано издателями КБН, но базируется оно все на той же аргументации, выдвинутой Латышевым. Аргументация в пользу пантикапейского происхождения камня была выдвинута Колобовой: [4, с. 55; 5, с. 84-85; 6, с. 193-197; из более новых работ см.: 3, с. 150; 8, с. 288]. Существуют отдельные неточности в работах Колобовой: неверно указанный материал памятника; нечеткая интерпретация соображений Г. Кизерицкого и В. Ватцингера – вызвали справедливые замечания [7, с. 320], но в остальном ее аргументация заслуживает внимания. Представляет интерес и работа Н. В. Завойкиной [3].

Действительно, бесспорно интерпретируемые постановления, изданные от имени Совета и народа или иных городских магистратов, известны только для городов Азиатского Боспора: Фанагории (КБН 979, 982, 983, 1051 и постановление о даровании привилегий наемникам [1, с. 14-33]), Горгиппии (КБН 1118), Танаиса (вышеупомянутый декрет в честь сына Матиана). В КБН 1100, происходящей из Гермонассы, сохранилось слово βουλή, но надпись слишком фрагментирована, чтобы быть однозначно интерпретированной. При этом все перечисленные тексты, кроме танаисского, изданы в честь боспорских царей; по-видимому, издание декрета в честь частного лица было на Боспоре явлением исключительным. Помимо этих не вызывающих сомнения в интерпретации документов к жанру почетных полисных декретов могут быть с большей или меньшей степенью уверенности причислены несколько сильно фрагментированных надписей. Вполне возможно, что почетными полисными декретами следует считать КБН 57 (Пантикапей, первая пол. III в. н.э.) и КБН 1050 (Гермонасса, первая половина II в. н. э.); интерпретация последней, впрочем, неоднозначна. В. П. Яйленко включает в число полисных декретов также КБН 51, КБН 823, КБН 835, КБН 1047, хотя такое понимание текстов

требует пространных авторских дополнений [8, с. 295 (КБН 51), 293-295 (КБН 823), 293 (КБН 835), 290-293 (КБН 1047), 530 (КБН 1121)].

Если добавить к приведенным выше данным упоминание в происходящих из Пантикапея КБН 36 и КБН 836 политарха и архонта, то можно констатировать, что помимо КБН 432 Б, где прямо названы Совет и народ, исследователи располагают также достаточным числом косвенных свидетельств (одним из них является и публикуемый документ) существования каких-то органов полисного самоуправления в Пантикапее в первые века н. э. Можно добавить к сказанному выше и то соображение общего характера, что сохранение и, при необходимости, реставрация элементов полисного управления были важным элементом внутренней политики боспорских царей в римский период.

По аналогии с танаисским декретом следует предположить, что структура текста была стандартной. Документ начинался с эпонимной датировки по имени царя (вполне вероятно, что в конце документа дата дублировалась указанием на месяц и год по боспорской эре). Далее шло указание на то, от чьего лица был издан декрет. Танаисский декрет был издан от имени проедров городского Совета для Пантикапея, исходя из КБН 432 Б, скорее следует ожидать стандартное $\beta\omicron\upsilon\lambda\eta\kappa\alpha\iota\delta\eta\mu\omicron\varsigma$.

Далее следовало имя чествуемого и обоснование оказанных ему почестей. Судя по сохранившимся словам, уцелевший фрагмент целиком принадлежит к третьей части, которая была достаточно пространной. Учитывая тот факт, что все боспорские надписи, которые могут быть интерпретированы как полисный декрет, сильно фрагментированы, в поисках параллелей при реконструкции текста, возможно, придется привлекать эпиграфический материал из других областей античного мира. Подобный подход вполне правомерен: знаменитые рескрипты Аспурга показывают, что античная цивилизация достигла к концу эллинистического периода весьма высокого уровня глобализации. Лексикон и канцелярские обороты, используемые в документах такого образцового

государства как Птолемеевский Египет и расположенного на северном краю ойкумены Боспорского царства, оказываются идентичны.

Обратимся непосредственно к тексту. Стк. 2. Учитывая фрагментарность текста, дать однозначное восстановление стк. 2 не представляется возможным. Уцелевший фрагмент можно понимать как конечную часть слова (или личного имени) в родительном падеже и читать – .οσου. Но с не меньшей вероятностью можно увидеть в сохранившихся буквах 'οσου'[v].

Стк. 3. Чтение стк. 3 не вызывает сомнений: ταυταμεν, но для понимания или возможной реконструкции текста оно ничего не дает.

Стк. 4. Разделение на слова уцелевших букв в стк. 4 также представляется однозначным: δαμων 'οπα. Читающееся в начале строки δαμων может быть понято как конечная часть причастия или прилагательного, но подобных слов со значением, вписывающимся в контекст, нет, так что такой вариант чтения следует исключить. Можно также увидеть в δαμων конечную часть слова, стоящего в форме генетива множественного числа. Такая форма могла быть образована от этника (или демотика), что вполне уместно в надписи подобного жанра, но этникон, оканчивающийся на –δαμως, неизвестен (по крайней мере, на Боспоре). В тексте же, подобном представленному, скорее можно ожидать πολις или δημος Παντικαπειτων, чем название неизвестного племени. Можно попытаться интерпретировать δαμων как genetivus pluralis от ουδαμος/μηδαμος, но, не говоря о нечастом употреблении этих слов (предпочтение отдавалось ουδεις/μηδεις), не вполне понятно как связать этот генетив с дальнейшим текстом стк. 4. Поэтому автору представляется наиболее правильным видеть в δαμων личное имя, тем более что имя Δαμων засвидетельствовано на Боспоре, хотя и для более раннего времени: КБН 238 (Пантикапей, вторая половина-конец IV в. до н. э.) и КБН 950 (Феодосия, III-II в. н. э.). Далее ожидался бы патронимик, но в тексте, вне всякого сомнения, стоит определенный артикль ο' (имен, начинающихся на Οπα-, не существует). Как следует читать надпись дальше, остается неясным. Логично увидеть в πα

начало какого-либо почетного титула или названия должности, занимаемой Дамоном. Почетного звания «отца отечества» (πατηρπατριδος) не мог быть удостоен, как кажется, никто, кроме императора, поэтому остается предположить, что в тексте была указана должность, занимаемая Дамоном в фиасе/синоде: πα[τηρσυνοδου] или πα[ραφιλαγαθος].

Стк. 5. В данном случае дополнение текста не вызывает сомнений: [καλος] κ'αγαθοςκατα. Форма именительного падежа единственного числа хорошо соотносится с восстановлением личного имени в стк. 4, но реконструкция текста также вызывает вопросы. Обычная формула, встречающаяся в почетных декретах, выглядит следующим образом: καλοςκ'αγαθοςεγενηταιπεριτινα (см., напр.: Syll.³ 307, 312₅), так что читать здесь предлог κατα, видимо, не следует, признав, что мы имеем дело с не вполне обычной формулировкой.

Стк. 6. Последняя строка, несмотря на то, что часть букв повреждена, читается уверенно: πασηςφιλοτιμιας. Φιλοτιμια и другие слова: φιλοτιμος, φιλοτιμος, φιλοτιμεω – употребляются в почетных декретах почти в обязательном порядке. В нашем случае предстоит выбор между двумя конструкциями: с μεταили с ενεκα. В данном случае автор статьи выбирает первый вариант, так как вариант с ενεκα предполагает конструкцию типа επαινεσαι/στεφανωσαιτονδεινα, что не согласуется с номинативами в стк. 5-6.

Таким образом, в уцелевшем фрагменте идет рассказ о деяниях, совершенных чествуемым лицом.

Текст в итоге выглядит так:

1 [-----]

[-----]ΟΣΟΥ[-----]

[-----]ταυταμεν[-----]

[-----]Δαμωνο' πα[-----]

5[----καλος] κ'αγαθοςκατα [-----]

[----μετα]πασηςφιλοτιμιας[-----]

Источники и литература

1. Виноградов Ю. Г. Фанагорийские наемники / Ю. Г. Виноградов // Вестник древней истории. – 1991. – № 4. – С. 14-33.
2. Иванчик А. И., Тохтасьев С. Р. Царица Динамия и Танаис / А. И. Иванчик, С. Р. Тохтасьев // Вестник древней истории. – 2009. – № 3. – С. 95-108.
3. Завойкина Н. В. О полисе в Боспорском государстве в первые века н. э. / Н. В. Завойкина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2009. – Вып. X. – С. 149-156.
4. Колобова К. М. Положение городов в Боспорском государстве / К. М. Колобова // Вестник древней истории. – 1953. – № 4. – С. 47-71.
5. Колобова К. М. Дополнение к статье «Положение городов в Боспорском государстве» / К. М. Колобова // Вестник древней истории. – 1954. – № 4. – С. 84-86.
6. Колобова К. М. К вопросу о награждении пантикапейца золотым кольцом / К. М. Колобова // Советская археология. – 1958. – Вып. XXVIII. – С. 193-197.
7. Струве В. В. Письмо в редакцию / В. В. Струве // Советская археология. – 1960. – Вып. 1. – С. 319-321.
8. Яйленко В. П. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э. : моногр. / В. П. Яйленко. – М. : Гриф и К, 2010. – 740 с.

У статті публікується фрагмент знайденого на акрополі Пантікапея багаторядкового тексту. Напис, судячи з усього, належить до що нечасто зустрічається на Боспорі жанру полісних декретів. Сильна фрагментованість тексту не дає можливості для повноцінної реконструкції, але є підстави передбачати, що декрет був виданий на честь приватної особи, що для Боспора є винятковим випадком.

Ключові слова: *Боспор, Пантікапей, полісна самоврядність, почесні декрети.*

The author publishes the small fragment of multiline inscription, found on acropolis of Panticapaeum. Because of fragmentariness interpretation and reconstruction is rather difficult (only several words are survived), but specific vocabulary of inscriptions enables to reckon the publishing text among honorary decrees, edited by the polis officials in honor of private person. This sort of inscriptions is very rare on the Bosphorus.

Keywords: Bospor, Pantikapey, policy self-government, honoured decrees.

Приложение

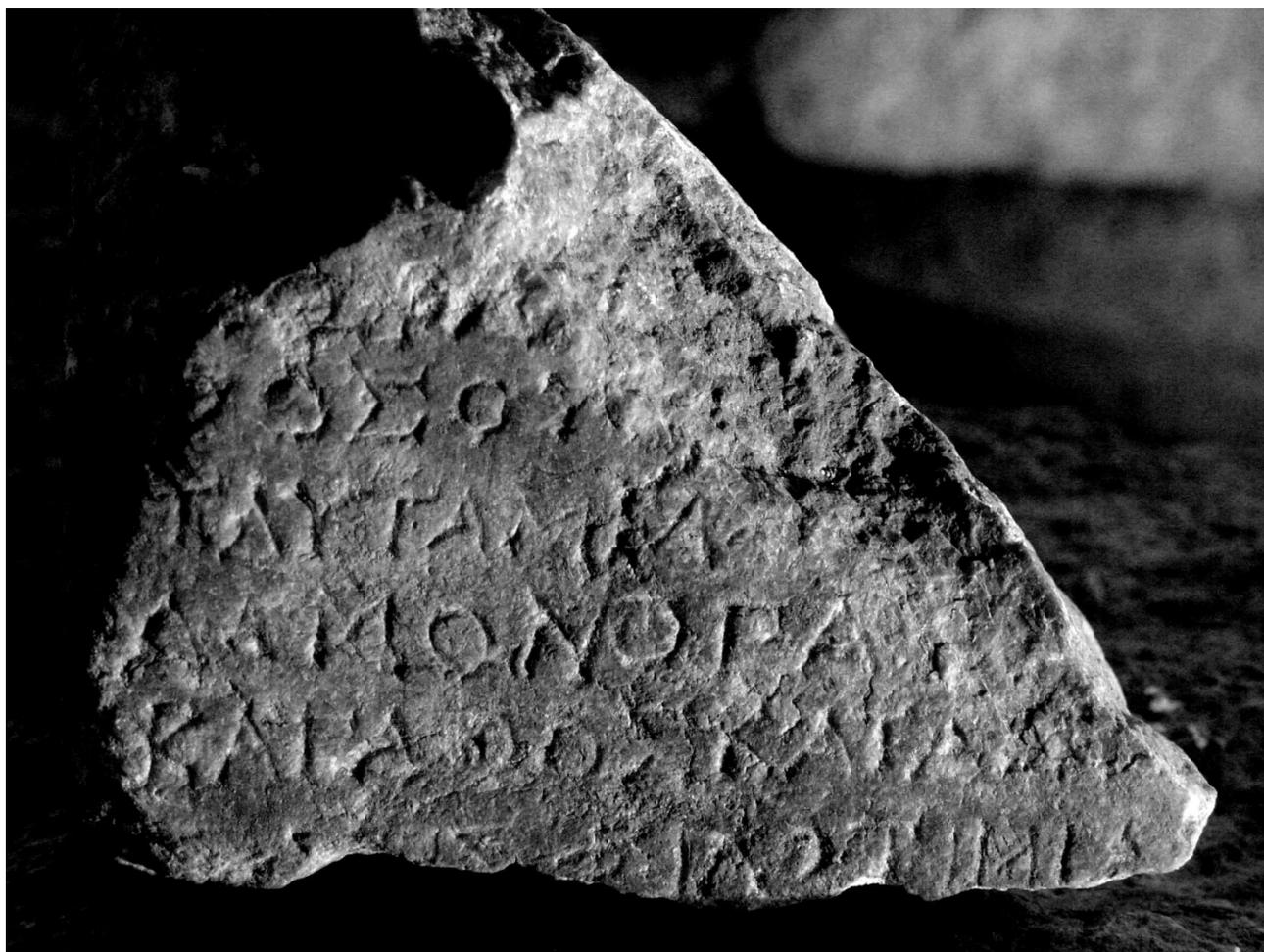

Рис. 1. Фрагмент почетной надписи из Пантикапея